
УДК 82.0 (470.6)
ББК 83.3 (235.7)
Ч 93

Чурилова Е.А.

Аспирант кафедры отечественной и мировой литературы Северо-Кавказского федерального университета: e-mail: serdo_lik@mail.ru

Образы женщин как отражение многомерности национального бытия в новейшей русскоязычной прозе Северного Кавказа
(Рецензирована)

Аннотация:

Актуализируются пути антропологического изучения литературы Северного Кавказа, представлены образы и судьбы женщин – героинь произведений новейшей русскоязычной северокавказской прозы. Рассмотрены как традиционные для Кавказа женские роли невесты, жены, матери, так и новые, трагические образы современности: шахидки-смертницы, женщины на войне и после войны. Сделан вывод о том, что галерея женских образов новейшей северокавказской прозы отражает сложность и многомерность национального бытия региона.

Ключевые слова:

Литература Северного Кавказа, антропологическая поэтика, национальная идентичность, женские образы, женщины-смертницы, этноописание, этносравнение, этнозаимствование.

Churilova E.A.

Post-graduate student of North Caucasus Federal University. E-mail: serdo_lik@mail.ru

Images of women as reflection of multidimensionality of national life in the new prose of the North Caucasus written in Russian

Abstract:

This study actualizes the ways of anthropological studying the literature of the North Caucasus. The paper presents the images and destinies of women – heroines of works of the new North Caucasian prose written in Russian. The author examines both the female roles of the bride, wife and mother traditional for the Caucasus, and the new ones, tragic images of the present: shahid suicide bombers and women in the war and after war. It is inferred that a gallery of woman images of the new North Caucasian prose reflects the complexity and multidimensionality of national life of the region.

Keywords:

Literature of the North Caucasus, anthropological poetics, national identity, female images, female suicide bombers, ethno-description, ethno-comparison and ethno-borrowing.

Литература, как «чуткий сейсмограф», отражает сложность и многомерность национального бытия [1: 31]. В данном аспекте значительный интерес представляют образы женщин в произведениях северокавказских писателей. Поло-

жение современной женщины на Кавказе – тема сложная и многогранная. В последние годы в антропологическом плане для литератур народов Северного Кавказа женские образы невесты, жены, матери, бабушки [2] дополнились такими трагичными и неожиданными, как женщина-защитница и женщина-мстительница. Взгляды писателей неоднозначны, порой контрастны так же, как и судьбы представленных ими героинь: от идеальных супер-женщин до потрясающих своим трагизмом образов шахидок-смертниц [3].

Образ женщины-смертницы составляет основу сюжета таких крупных произведений, как романы А. Байкалова «Шахидки по вызову» (М., 2006), М. Ахмедовой «Дневник смертницы. Хадижа» (М., 2011), повесть Ю. Юзик «Невесты Аллаха» (М., 2003), рассказ Сергея Шаргунова «Курица-шахидка» (М., 2008) и др. Наиболее детально образ смертницы разработан в романе М. Ахмедовой: читателю предоставляется возможность погрузиться в мир художественной реальности и «прожить» жизнь Хадижи, начиная с раннего детства и до момента гибели [4]. Используя традиционную для отечественной и мировой литературы форму дневника, автор достигает двух целей: во-первых, представляя внутренний мир героини через эго-документальный текст, организованный по принципу собрания достоверных свидетельств и фактов жизни, писательница создает полную иллюзию достоверности описываемых событий, добивается доверия и сочувствия читателя; во-вторых, смещая фокус читательского восприятия с внешних обстоятельств на внутренние переживания, она предлагает посмотреть на проблему женского терроризма глазами самой героини – сироты, выросшей в одном из горных сел Дагестана.

Рассуждая о категориях внеэтнических – нравственном выборе и его отсутствии, – М. Ахмедова предлагает читателю богатейшую палитру этноописаний, этносравнений и этнозаимствований.

Создавая детальные психологические портреты персонажей через размышления, эмоциональное познание мира главной героиней, через ее восприятие внешних, характерных особенностей и деталей быта, традиций, обычаев, религиозных символов, автор раскрывает этнокультурное своеобразие и воспроизводит яркую картину национальной жизни.

Несомненным преимуществом романа является отображение разных социальных слоев общества. Широко используя прием гиперболизации, автор подводит читателя к выводу: Хадижа не хочет умирать и уж тем более убивать кого-либо, но ей внушают, что это единственно возможный для нее выбор. Разве позволила бы молодая красивая женщина, дарительница жизни, с шевелящимся в утробе ребенком, надеть на себя пояс шахидки, окажись она в более благоприятных условиях? Да хотя бы просто в условиях, пригодных для жизни? Кто виноват в произошедшем? Автор не дает прямых ответов, оставляя читателю право делать собственные выводы.

Подчеркнуто негативный образ смертницы-шахидки предложен в рассказе Сергея Шаргунова «Курица-шахидка» [5]. Его героиня Луиза – забитая, лишенная свободы и выбора женщина. Она лишь хочет быть собой, но обстоятельства сильнее. «Курица, мокрая курица, курицы всегда в проигрыше», – констатирует автор, выражая общее мнение, обрекшее Луизу на путь террора. Рассказ написан жестко, цинично, герои напоминают скорее шаржи – уродливые, гротескные, плоские. Тем не менее, автору удалось передать отчаянное желание юной кавказской женщины вырваться из положения «курицы» и почувствовать себя хотя бы на одно мгновение человеком, пусть даже ценой собственной жизни.

Полной противоположностью Хадиже и Луизе является Диса – героиня рассказа М. Хакуашевой «Возвращение домой» (М., 2007). Это некий абстрактный идеал, гипертрофированно поло-

жительный образ современной кавказской женщины: обычная девушка из кабардинского села, из многодетной семьи, прекрасная, свободная и счастливая, как богиня. Символично имя героини: Диса – Дисана – Дышанэ – «золотая мать». Она, словно не подвластная законам социума, живет, позволяя себе «безоглядно отдаваться своим желаниям», и спокойно берет то, что хочет, сохраняя при этом внутреннюю и внешнюю чистоту и «странную, божественную невозмутимость» [6: 656]. Беды обходят Дису стороной, а удачи, подарки, внимание и любовь сыплются как из рога изобилия.

Художественная реальность отображает как положительные, так и отрицательные аспекты жизни кавказских женщин, их сильные и слабые стороны. Показательным в этом отношении, далеко выходящим за рамки этнического, представляется образ Залины – героини повести Заура Канкулова «Затерявшийся в городе» [7: 109], который перекликается с образом Рахимат из романа А. Черчесова «Реквием по живущему» [8]. Обе женщины – сумасшедшие. Залина – наша современница, живущая в городе. Но ее судьба не многим отличается от судьбы Рахимат, живущей в глухом горном ауле на полтора века раньше. Залина, успешная и красивая девушка, лишается рассудка после предательства и насилия. Она превращается в городскую сумасшедшую, танцует на улицах, приподнимая край юбки, и продолжает любить мужчину, из-за которого попала в беду. Однако он слаб и ничем не может помочь бывшей возлюбленной, признаваясь в собственном бесчестье. Рахимат – слабоумная с детства – становится жертвой обмана заезжих купцов. Забеременев от случайного человека, она обрекает себя на неизбежную смерть. Но в ее судьбу вмешивается главный герой романа – Одинокий. Сильный мужчина отступает из милосердия от традиционного понимания законов чести и прячет девушку в городе. Прибежищем не-

счастливой становится публичный дом, оказавшийся для нее более надежным и безопасным, чем дом родного отца. В романе остро звучат вопросы об условности понятий «честь» и «бесчестье», о двойной морали, о поиске более гармоничных нравственных норм.

Зрелостью и силой наполнен образ чеченской медсестры Розы из романа «Детский мир» К. Ибрагимова [9]. Она самостоятельна, горда, свободолюбива, честь и достоинство для нее первостепенны. Роза чтит традиции своего народа, однако ее взгляд на происходящее – это взгляд реалиста. Ее брак с мошенником Гуттой связан с самыми худшими событиями в ее жизни. Пройдя через потерю ребенка, через моральные унижения и физическое насилие, Роза находит радость и утешение в заботах о прекрасном талантливом мальчике, всеми силами стараясь уберечь его в эпицентре войны. Гибель мальчика не сломила Розу, она вновь находит в себе силы остаться верной своим понятиям о чести и достоинстве. Судьба награждает ее: она снова выходит замуж, рождает двух сыночек. Образ Розы своей глубиной, трагичностью и позитивностью противостоит переломанной жизнью и войной героиням произведений о девочках-шахидках. Она, благодаря мощному внутреннему стержню, а возможно, и потому, что столкнулась с жестокостью уже в зрелом возрасте, способна противостоять обстоятельствам.

В один ряд с Розой можно поставить безымянную героиню повести Лулы Куни «Абрисы» [7: 356]. Автору удалось создать цельный, гармоничный, потрясающе красивый и мощный образ сильной, не сломленной войной, потерями и жестокостью женщины, олицетворяющей живую душу народа. Л. Куни проводит свою героиню через все тяготы войны и поствоенного времени: в поисках любимого, она, как и многие другие «сестры по несчастью», все время оказывается на грани между жизнью и смертью. Но она не отравлена ненавистью или жаждой

мести, а вопреки окружающей жестокости растит маленьких дочек в любви, стараясь развить в них чувство прекрасного, сострадание, милосердие.

Особое место в ряду представленных женских образов занимает Марьяна – героиня повести Алима Балкарова «Реквием по нарисованной жизни» [6: 50]. Выделяется она, на наш взгляд, своей заурядностью: живет самой обыкновенной жизнью, мечтает о материальном благополучии, богатом муже, спокойной семейной жизни, ее не коснулись ужасы войны. Прагматизм, цинизм, меркантильность – вот основные качества героини на момент первого знакомства читателя с ней. Однако Марьяна сталкивается с человеком, чье творчество и устремленность к духовным высотам глубоко меняют ее, помогают открыть свой собственный внутренний мир. Она начинает много читать, увлекается философией, историей искусств. Постепенно происходит ее перерождение: из обычной, жадноватой и про-

стоватой «курочки» Марьяна вдруг превращается в человека, «томимого духовной жаждой». Описывая перемены, произошедшие с героиней, автор утверждает: кавказская женщина способна занять достойное место в современном мире.

Как видим, в последние годы северокавказские писатели представили на страницах своих произведений целую галерею полярных по своей сути современных женских характеров: идеальная Диска и безвольная Луиза, мечущаяся Хадижа и ушедшие от реальности Залина и Рахмат, духовно сильная Роза и сумевшая противопоставить ненависти любовь героиня «Абрисов» – преобразившаяся Марьяна. Героини вбирают в себя локально-этнические и универсально-значимые черты, характеризующиеся воплощением национальных традиций или изменяющиеся в зависимости от социально-бытовых условий, но, так или иначе, отражающие многомерность современной мультикультурной жизни полиэтничного региона и страны в целом.

Примечания:

1. Султанов К.К. Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2001. 196 с.
2. Фокин А.А., Малыгина И.Ю. Антропологические подходы к изучению литературы Северного Кавказа // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2011. Вып. 2. С. 28-33.
3. Cook D. Women fighting in Jihad // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2005. Vol. 28. P. 375-384.
4. Ахмедова М. Дневник смертницы. Хадижа. М.: АСТ: Астрель, 2011. 352 с.
5. Шаргунов С. Птичий грипп. М.: АСТ: Астрель, 2008. 223 с.
6. Война длиною в жизнь: сб. рассказов северокавказских писателей. М.: Фолио, 2007. 763 с.
7. Цепи снеговых гор: повести писателей Северного Кавказа. М.: Фолио, 2009. 735 с.
8. Черчесов А.Г. Реквием по живущему. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995. 369 с.
9. Ибрагимов К.Х. Детский мир. М.: МОЦ АРТ, 2005. 235 с.

References:

1. Sultanov K.K. National self-consciousness and value orientations of literature. M.: The RAS IMLI, 2001. 196 pp.
2. Fokin A.A., Malygin I.Yu. Anthropological approach to studying literature of the North Caucasus // *The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts»*.

2011. No. 2. P. 28-33.

3. Cook D. Women fighting in Jihad? // Studies in Conflict & Terrorism. – 2005. – Vol.28 – P.375-384.
4. Akhmedova M. Diary of a suicide bomber. Khadiza. M.: AST: Astrel, 2011. 352 pp.
5. Shargunov S. The bird flu. M.: AST: Astrel, 2008. 223 pp.
6. The life long war: collection of stories of the North Caucasian writers. M.: Folio, 2007. 763 pp.
7. Chains of snow mountains: stories of the North Caucasian writers. M.: Folio, 2009. 735 pp.
8. Cherchesov A.G. Requiem for the living. – M.: Publishing house of the Sabashnikovs, 1995. 369 pp.
9. Ibragimov K.Kh. Children's world. M.: MOTS ART, 2005. 235 pp.